

Глава 4: Они встретились (2)

Переводил Komik. Редактировала Ta-dam team Приятного аппетита ^_^

"Его прогнали от ворот рано утром".

После захоронения всех жителей деревни Чхоль Хан пошёл в направлении, в котором, насколько он помнил из рассказов, находился город. Его путь лежал в Западный Город.

Чхоль Хан был перенесён в этот мир ещё первокурсником в средней школе, после этого он прожил около 10 лет в этом мире. Конечно, из-за того, что большая часть этой жизни была потрачена на выживание в Лесу Тьмы, Чхоль был вынужден повзрослеть столь извращённым образом, и в итоге он стал куда более рациональным, чем думал.

"Он придёт, чтобы доложить о произошедшем графу".

Харрис хоть и была отдалённой деревней, но она всё ещё находилась под властью графа Хенитусе. Именно поэтому Чхоль Хан отправился в Западный Город, надеясь, по крайней мере, подготовить ухоженные могилы для жителей деревни.

Он также планировал раздобыть информацию об убийцах, которых он уничтожил в гневе, не оставив никого в живых для допроса. Однако на первом месте для него были похороны мёртвых.

"Если задуматься, он действительно преданный человек".

Но потеря людей, которые подарили ему любовь после десятка лет одиночества в Лесу Тьмы, оставила тяжёлую рану в сердце Чхоль Хана. В романе как раз после этого Кейл связывается с Чхоль Ханом и касается этого болезненного места. Он вспомнил, что Кейл в романе сказал Чхоль Хану.

[Почему моего отца должно волновать, мертвы ли какие-то бесполезные жители? Даже эта чашка алкоголя в моей руке стоит больше, чем все ваши бесполезные жизни, вместе взятые.]

На что Чхоль Хан, посмеявшись над словами Кейла, ответил.

[Какая интересная мысль. Мне очень любопытно узнать, передумаете вы или нет.]

[Мы должны это проверить?]

После этого Кейла избили практически до смерти. Но удивительным было то, что Кейл никогда

не менял своего мнения, даже после того, как его избили.

"Ах, у меня мурашки идут по коже".

Кейл начал тереть руку, увидев появившиеся мурашки. Он быстро отхлебнул чай, который ему принёс Биллос. Затем посмотрел в окно и снова ощутил холодок на коже.

"Это он".

В тот момент, когда утром открылись ворота, молодой человек в одежде с чёрными отметинами повсюду, будто его одежда была сожжена в нескольких местах, подошёл к воротам. Это был Чхоль Хан.

Кейл остался на месте, наблюдая за Чхоль Ханом.

Его скорость была удивительной, он бежал как сумасшедший и за день преодолел расстояние, которое конный экипаж обычно преодолевал за неделю. Разумеется, после такого путешествия и событий в деревне его внешний вид был ужасным.

Стражники заблокировали путь Чхоль Хану, когда тот входил в город с опущенной головой, выглядя при этом полностью истощённым. Кейл не знал, что они спрашивали, но он мог видеть, как Чхоль Хан качает головой на вопрос стражника.

"Уверен, они спрашивают, есть ли у него документы".

Стражи Западного Города были в основном добрыми, но в то же время строгими, когда дело доходило до правил. На них сказывался характер графа Дерута.

"Они выгнали его".

Как и ожидалось, Чхоль Хан вышел из ворот. Он даже не стал спорить. После непрерывного бега в течение дня, его немного восстановившаяся совесть говорила ему не убивать невинных людей.

"Чхоль Хан теперь будет ждать до ночи, после чего украдкой перепрыгнет через городскую стену, чтобы войти в город".

После этого он встречает Кейла, который как раз выпивает в городе.

*Скрип

Поскольку Кейл был единственным посетителем третьего этажа, звук отодвигаемого кресла, когда он встал, прозвучал довольно громко. Он спустился вниз и сказал Биллосу, который стоял за прилавком:

— Я выйду ненадолго. Не позволяй никому занять моё место.

— Да, юный господин. Я с нетерпением буду ждать вашего возвращения.

Кейл проигнорировал улыбку на пухлом лице Биллоса и вышел из чайной.

— Он ничего не сломал!

Он слышал чей-то голос, доносящийся из чайной, но ему было всё равно. Сегодня ему нужно было заложить фундамент для получения Несокрушимого щита.

Несокрушимый щит.

Речь шла не о физическом предмете. В лучшем сравнении для него подходил магический щит маны. То, что на самом деле не имеет физической формы. Однако он сильно отличался от щита маны, так как был ближе к древней силе, чем к магии.

Самое смешное, что человек, который создал эту силу и, в конечном итоге, умер, был тем, кто служил Богу, но был отлучён от храма.

"В этом романе много странного".

Как и любой другой фэнтезийный мир, этот мир также имел свою древнюю историю. В то древнее время не было ни магии, ни оружия.

Вместо этого существовало общество, где ваш собственный врождённый талант или силы, собранные из сверхъестественных явлений, играли ключевую роль. Сильнейшими силами в этом обществе были сверхсилы, божественные силы и природные силы. Это было довольно примитивное время.

Некоторые из этих сил продолжали существовать до сих пор, оставаясь скрытыми в определённых местах или предметах. Можно было забрать эти силы себе, если вы соответствуете условиям получения.

Древняя сила.

Герои будут находить эти силы, однако все они были поддерживающими силами, недостаточно

могущественными, чтобы использоваться в качестве опоры героя.

И это были силы, которые Кейл собирался найти.

"Все, кроме божественных сил".

Будь то Бог, ангелы или дьяволы, Кейл не хотел связываться ни с кем из них.

Вот почему Кейл искал силы, которые люди развили естественным образом или получили от природы.

"Это мой способ убедиться в том, что мне не нужно будет прилагать никаких усилий".

Эти способности, которые он искал, подходили для этого. Что-то вроде искусства меча или магии потребовало бы от него усилий на практике. Он не хотел делать что-то настолько изнурительное.

В отличие от других книг, древняя цивилизация в романе «Рождение героя» не была такой уж сильной.

По мере развития цивилизации, магия и навыки призыва, которые также развивались, затмевали природные силы, оставленные древней цивилизацией. Сверхсилы были такими же. Самые слабые сверхсилы будут сдуты одним ударом от 'ауры' мастера меча, которые существуют в наши дни.

Поэтому герои не могли использовать эти силы как основу.

"И моя цель - становиться сильнее, собирая эти слабые сверхсилы".

Это была удовлетворительная цель. Тем более что он также знал древнюю силу, которая могла усилить эти слабые сверхсилы.

Чтобы сделать первый шаг в своём плане, Кейл начал искать древнюю силу, которая была скрыта в Западном Городе. И он знал, как получить эту силу.

— Мм, юный господин. Добро пожаловать.

Кейл только кивнул владельцу пекарни, который поклонился так низко, что казалось, будто его голова может коснуться земли.

*Вздых

Кейл слышал, как вздохнул владелец пекарни, но сделал вид, что не услышал этого. Ему было немного неудобно, что его репутация так сильно пугает даже владельца пекарни.

— Дай мне хлеб.

— Простите?

Кейл указал на весь хлеб в пекарне и строго сказал.

— Всё с того края, до этого.

*Цзинь

Золотая монета, которую достал Кейл, упала на прилавок.

— Упакуй весь хлеб в мешок.

Пекарь застыл на месте, и Кейл добавил:

— Двух или трёх золотых монет должно хватить на неделю хлеба, я прав?

Пристальный взгляд пекаря, который остановился на золотой монете, переместился на Кейла. Это было слишком много денег, чтобы заплатить за хлеб. Кейл без изменения эмоций ответил на неуверенность в глазах пекаря.

— Я могу пойти куда-нибудь ещё, если ты не хочешь.

— Нет, ничего подобного! Юный господин, я всё сейчас быстро упакую!

Теперь пекарь был ещё более почтителен, чем раньше, из-за статуса Кейла, и суетлив. Через несколько минут Кейл вышел из пекарни, неся мешок хлеба через плечо.

Несмотря на то, что это был просто хлеб, он всё ещё имел свой вес. Этот вес заставил Кейла нахмуриться, и он, проигнорировав взгляд пекаря, пошёл по улице.

Кейл неторопливо шёл, замечая, что любой, кто имел с ним зрительный контакт, сразу же поворачивался и уходил. Большинство людей и подавно сбегали заранее, чтобы избежать его взгляда.

"Это и вправду отличается от Кореи. Здесь действительно атмосфера фэнтези".

Кейл оглядывался, когда бродил по рынку, который прямо испускал типичное ощущение фэнтези.

— Мм.

Каждый раз, когда он смотрел в глаза торговцам, они дрожали и избегали его взгляда.

*Тц

Кейл должен был много сделать, чтобы оправдать своё звание отброса в прошлом. Так думал Кейл, проходя мимо рынка и направляясь к западной части города, в которой располагались трущобы.

Независимо от того, насколько богатой может быть территория, всегда будут бедные люди. В такой ситуации большинство людей будут надеяться, что с ними произойдёт какое-нибудь чудо.

К примеру, судьбоносная встреча, которую можно заработать, делаясь едой с бедными.

Однако, к сожалению, такого не было...

Кейл чувствовал, что после входа в трущобы, многие люди начали поглядывать на него. Это было место, где вместе жили самые ленивые и самые порочные люди.

Хотя бедняки могли не знать лица своего сеньора, графа, они знали лицо Кейла. Эти люди, у которых не было ничего, обращали особенно пристальное внимание на тип людей, который вызывал бы шум на рынке, в тавернах, на площади, и Кейл как раз был в этом деле номером один.

*Тц

Несмотря на то, что они знали все эти истории о Кейле, они не могли устоять перед сладким запахом хлеба в его сумке. Кейл просто проигнорировал все эти взгляды, продолжая идти.

Кончики его дорогих кожаных ботинок начали пачкаться от грязной воды. Незвестная вонь наполняла нос Кейла, заставляя его неосознанно хмуриться.

Его шаги стали ещё быстрее. Трущобы находились на одной стороне небольшого холма и состояли из старых домов. Кейл направлялся к вершине холма. Когда он подошёл ближе к холму, взгляды и шаги людей, следующих за ним, начали уменьшаться. Нахмуренный взгляд Кейла, вероятно, также сыграл свою роль в этом.

"Здесь лучше".

Освободившись от зловония, Кейл встал на вершине холма и повернулся, посмотрев вниз на Западный Город. Разумеется, этот холм не мог сравниться с высотой поместья графа. Они никак не могли позволить хозяину территории жить где-то ниже тущоб.

Кейл опомнился и направился к дереву, которое было отгорожено во всех направлениях. Забор, сделанный из досок шириной с тело Кейла, имел давно сгнивший вход. Когда Кейл слегка толкнул забор, тот сразу же отвалился.

Большое дерево в центре выглядело так, будто росло сотни лет. Деревья в тущобах обычно рубили на дрова или что-то другое, но это дерево не было таким.

Причина этого была проста. И ответ можно было услышать от тех немногих людей, которые следовали за ним до самого конца из тущоб.

— К этому дереву нельзя приближаться.

Кейл проигнорировал это предупреждение. Он услышал ещё один обеспокоенный голос.

— К этому дереву нельзя приближаться! Это дерево пожирает людей!

Дерево, пожирающее людей. Любой, кто повесился на этом дереве, за ночь становился мумией. Кроме того, любая кровь, которая упадёт на это дерево, мгновенно исчезнет.

И рядом с этим деревом была только земля. Не было ни травы, ни сорняков.

Это было дерево, которое искал Кейл.

Давным-давно, в древние времена, жил человек, который так сильно любил пищу, что из-за обжорства его вышвырнули из места поклонения Богу. Этот человек в итоге умер от голода.

Говорят, что дерево выросло на его теле, и обида, и сила изгнанного человека были в этом дереве. Неразрушимый щит, который искал Кейл, был здесь.

Примитивно, загадочно и странно. Большинство древних сил были такими.

Кейл достал из мешка хлеб и внимательно осмотрел дыру размером с голову взрослого человека.

Ему нужно было сначала отослать прочь владельца голоса, прежде чем он сможет начать

работу. Но, прежде чем Кейл смог что-либо сказать, раздался голос ещё громче, чем был до этого. Они больше не могли видеть Кейла из-за забора, потому что он присел. В кричащем голосе слышалась заметная дрожь.

— Ты умрёшь! Не делай этого!

Кейл помассировал пальцами виски и вздохнул.

Число людей, идущих за ним, уменьшалось по мере приближения к дереву-людоеду на вершине холма, тем не менее, владелец этого голоса продолжал следовать за ним.

"Куда бы ты ни пошёл, всюду будет любопытная шпана".

Кейл нахмурился и вышел из-за забора. Когда он это сделал, он заметил девочку лет десяти, держащуюся за руку своего младшего брата и смотрящую на него. Её глаза были полны беспокойства.

Видя, что Кейл хмурится и смотрит на неё, молодая девушка запнулась и начала бормотать.

— Это дерево, пожирающее людей. Если ты пойдёшь к нему, то умрёшь.

— Я не собираюсь умирать.

Кейл достал из сумки два хлеба и бросил их маленькой девочке. Ему было всё равно, что хлеб покатился по земле, потому что тот был завернут в специальную упаковку.

— Возьмите это и проваливайте.

Мальчик сразу же схватил хлеб. Но девочка всё ещё колебалась. В конце концов Кейлу пришлось использовать свою личность.

— Вы оба не знаете об отбросе Кейле?

Лицо девушки побледнело. Её младший брат посмотрел на Кейла, после чего взял второй хлеб для своей сестры и начал тащить её за руку.

— Сестра.

— Мм.

Молодая девушка смотрела то на дерево, то на Кейла, даже когда её тянули прочь.

— Ты не можешь умереть.

Кейл цокнул на слова девушки, которая продолжала говорить одно и то же. Убедившись, что никого больше не было рядом, он сел под деревом. Никто не сможет увидеть, что он делает, если не подойдёт прямо к забору.

— Пора приступить к работе.

Он начал с того, что достал из мешка буханку хлеба и засунул её в дыру. Вскоре его рука исчезла в темноте под деревом, и Кейл почувствовал холод, когда хлеб в его руке исчез.

У него появилось такое чувство, что вся его рука может быть втянута, поэтому он быстро вытащил её.

Темнота в дыре под деревом была всё такой же.

— Если ты умираешь с обидой, то она остаётся после тебя.

Это дерево-людоед на самом деле не было людоедом. Это было дерево, которое могло съесть что угодно. Таким был побочный эффект силы, оставленной человеком, который умер от голода. Хотя это и звучало нелепо, но было вполне реальным.

"Я помню, там было сказано, что я должен кормить его, пока темнота не исчезнет".

Темнота в яме под деревом не была результатом тени. Это была тьма, образованная обидой души.

Её невозможно было искупить несколькими людьми. Только один человек должен был продолжать кормить его, пока темнота не исчезнет. Как только тьма исчезнет, появится свет, который скрывается под деревом.

Как только он примет этот свет, Несокрушимый щит станет собственностью Кейла.

— Ешь много.

Кейл вывалил весь хлеб из мешка в яму под деревом. В нормальной ситуации это небольшое отверстие должно было быстро наполниться хлебом, однако, после того как Кейл высыпал целый мешок, осталась только темнота.

— Думаю, мне понадобится ещё десять больших мешков.

Темнота в яме стала немного светлее, чем раньше.

Десять мешков. Только кто-то вроде Кейла, с тремя миллионами галлонов в качестве карманных денег, мог спокойно сказать об этом.

— ...

— Гууу

Станный звук, казалось, резонировал от дерева. Он будто говорил, что голоден и просил больше еды. У Кейла появилось чувство, что темнота может внезапно протянуть руки и схватить его.

— ... Мне немного страшно.

Кейл быстро встал. Он явно не должен был долго оставаться в этом месте.

— Что, чёрт возьми, это за глупая обида?

Обжорство было страшной вещью.

— Я вернусь завтра утром.

Кейл попрощался с грохочущим деревом, как будто отвечающим ему, и вышел из огороженной территории. Войдя в трущобы, он заметил, что брат и сестра едят полученный хлеб.

Для тех, кто утверждал, что он не должен идти туда, потому что это было дерево, пожирающее людей, они радостно наслаждались хлебом. Должно быть, им понравился его аромат и вкус, потому что они выглядели очень счастливыми.

Кейл фыркнул на брата и сестру, после чего начал игнорировать их взгляды. Однако их взгляды были направлены не на него, а на мешок, который раньше был наполнен хлебом, но теперь был пуст. Наверное, им было любопытно.

Но что они могли сделать? Они никак не могли спросить об этом.

Эти дети, скорее всего, были слишком напуганы, чтобы даже просто подойти к дереву-людоеду. Тем не менее, всегда хорошо чего-то опасаться. Было бы неприятно, если они подойдут к дереву и засунут голову в яму. Их бы съели.

[Дети трущоб не испытывают страха. Потому что они ценят одно зёрнышко риса больше, чем острый меч. Смерть всегда рядом с ними, поэтому они не боятся смерти. Они боятся быть голодными больше смерти].

Такие слова были написаны в «Рождении Героя».

Вот почему Кейл решил сказать брату и сестре.

— Если хотите завтра снова поесть хлеба, никому ничего не рассказывайте.

Брат и сестра ничего не ответили. Они уже последовали приказу Кейла. Молодая девушка, которая раньше казалась нерешительной, положила руку на рот брата и притворилась, что не видит Кейла. Кейл улыбнулся и подумал, что она довольно умна, после чего быстро покинул трущобы.

Люди в трущобах, которые знали, что Кейл отправился на вершину холма, наблюдали за ним, задаваясь вопросом, что за безумство он сделал на этот раз, но Кейлу нравился такой взгляд.

Люди за пределами трущоб также странно смотрели на Кейла, но он не обращал на это внимания.

— Ах, юный господин. Вы вернулись.

Когда Кейл вернулся в чайную, Биллос с радостью встретил его.

— Да. Принеси мне новую чашку чая. На этот раз что-нибудь освежающее.

Кейл вернулся на своё место на третьем этаже. Обычно в это время третий этаж был шумным, но сейчас тут никого не было. Все люди избегали отброса графской семьи. Вот почему Кейл мог расслабиться.

— Вот ваш чай, господин. Я также принёс десерты.

— Ах, здорово. Спасибо.

Сделав глоток чая, Кейл продолжил смотреть на городские ворота. Биллос тихо покинул третий этаж, со странным выражением лица посмотрев на посетителя. Было странно слышать, как Кейл благодарит кого-то.

Кейл продолжал заказывать чай и десерты, глядя в окно, пока небо не стало оранжевым, и солнце не село. Только когда наступила ночь, и на улице было темно, он встал.

Теперь пришло время встретиться с опасным человеком, который проберётся через стену.

<http://tl.rulate.ru/book/96875/379829>